

Электоральное милосердие, или Затишье перед бурей

Избирательная система в наиболее выпуклом и понятном виде проявляется в средствах массовой информации, которые для того и существуют, чтобы отражать реальность, и в том числе реальность политическую.

Попробую вкратце проанализировать, как в прошедшем политическом сезоне происходило отражение в СМИ тех или иных политических и юридических процессов, связанных с выборами в Государственную Думу. По направлению деятельности я больше связан с юриспруденцией в сфере выборов и конкретно с судебным направлением, поэтому основное внимание в моих исследованиях уделено судебным делам.

В центральных СМИ, как говорят, за отчетный период было опубликовано порядка сорока текстов, примерно половина которых довольно характерна по своему содержанию и отражает общие тенденции. Часть этих публикаций была посвящена конкретным судебным делам, на мой взгляд, достаточно показательным именно в этом сезоне, который для многих журналистов и политиков ознаменовался периодом судебно-юридической оттепели.

Это видно по обзорам СМИ. Приведу заголовки, по которым уже видно, о чем идет речь. Например, «Короткий век электорального милосердия». Текст о том, что, хотя интерес участников выборов к юридической зачистке конкурентов никуда не делся, суды снимают с выборов все меньше кандидатов. Или вот из той же серии: «Процессы снятия кандидатов перекечевали из кабинетов избиркомов в залы судов».

Вот заголовок, который мне нравится больше всего: «Кандидаты и партии поверили Центризбиркому» (газета «Ведомости»). Здесь рассказ о том, что для защиты своих прав участники выборов все чаще обращаются в ЦИК России, а не в суды.

Наметилась четкая линия в СМИ считать этот политический сезон временем, когда кандидатов в судах стали снимать с выборов намного меньше. И отчасти эта позиция имеет под собой совершенно четкое основание и материальное наполнение. Даже среди моих коллег сложился такой анекдот, что Судебную коллегия по административным делам

Верховного Суда можно переименовать в Судебную коллегия по административному гуманизму. Со стороны судов подход действительно стал довольно гуманным, и в ряде спорных ситуаций суды становились на сторону кандидатов. Подобные случаи встречались и раньше, но очень редко.

Например, причина, которая во многих региональных судах привела к снятию кандидатов в депутаты с выборов, – неуказание ИНН несовершеннолетних детей в «президентских справках» о доходах и имуществе – в целом ряде дел (порядка 10 дел) Верховным Судом была отвергнута. Более того, было указано, что это обстоятельство не является основанием для снятия кандидата с выборов.

Аналогичная ситуация сложилась со справкой об остатке средств на счете, которая прилагается к первому финансовому отчету. В Нижегородской области и в Ханты-Мансийском автономном округе за это активно снимали кандидатов. Было опять же порядка десяти дел. Верховный Суд в части Ханты-Мансийского автономного округа по этому основанию восстановил кандидатов, поскольку требование об указании в справке было только в инструкции, а не в законе. А по Нижегородской области оставил их снятыми, поскольку соответствующее требование было прописано непосредственно в законе Нижегородской области.

То есть в случаях, когда закон был достаточно однозначным, суд занимал формальную сторону дела. А там, где были возможности для какого-то коридора, возникал некий судебный гуманизм.

Аналогичная ситуация сложилась и с источниками происхождения зарубежного имущества, которое указывается в «президентских справках». По этому основанию было несколько дел в Верховном Суде, и ни одно из них не привело к снятию кандидатов. Хотя с формальной точки зрения, особенно если мы вспомним пресловутые случаи снятия за про черк в «президентских справках», это могло привести к снятию.

И еще один достаточно показательный пример из судебной практики – это логотипы социальных сетей, которые используются в листовках. Напомню, что существует обширная региональная практика судов регионального уровня, когда за использование логотипов Твиттера, Фейсбука в листовках кандидаты лишались регистрации. В этом году в Верховном Суде было три дела: Омск, Московская область и СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ судились с политической партией «Родина». Во всех трех случаях суд не нашел основания для отмены регистрации. А в случае с Омском прямо признал, что использование логотипов социальных сетей не является основанием для отмены регистрации, если оно не несет никакой иной агитационной окраски, а нужно для обозначения способа связи с кандидатом.

На этом перечень дел, по которым проявлялся неожиданный гуманизм, заканчивается. Если проанализировать весь остальной массив судебной практики этого политического сезона (почти триста судебных

дел только в Верховном Суде), очень многие основания, ранее применявшиеся судами, фактически не изменились.

Суды продолжали отменять регистрацию кандидатов в депутаты за те же прочерки в «президентских справках», хотя очевидно, что это – чисто формальное нарушение, связанное с неправильным заполнением документов. Непредоставление «президентских справок» в отношении детей тоже приводило к снятию кандидатов.

Ко времени завершения избирательной кампании 2016 года было принято Постановление Конституционного Суда, нашедшее свое отражение в СМИ и оценивавшееся как судьбоносное. В нем, с одной стороны, была полностью легитимирована практика жестких требований к заполнению «президентских справок» и было указано, что это требование основано на законе и подлежит неукоснительному выполнению, а любое его нарушение может и должно вести к сообразной ответственности. С другой – Конституционный Суд неожиданно резко и определенно высказался по вопросу донесения документов, ранее не предоставленных в избирательную комиссию.

Раньше существовала некая дуальная практика в судебных органах и в системе избирательных комиссий, и судебные органы выступали за то, что донесение документов, в принципе, возможно в пределах определенных сроков: либо к крайнему сроку сдачи документов на регистрацию, либо в соответствии с пунктом 1.1 статьи 38 Федерального закона № 67-ФЗ. ЦИК России полагала, что донесение документов невозможно и представление впоследствии документов, не переданных изначально, является нарушением, которое, в зависимости от того, какой документ не был представлен, может вести и к снятию.

Напомню конкретное дело, которое завершилось в ЦИК России одним образом, а в Верховном Суде – другим. Это дело Евгения Тарло (по Ярославской области), по которому ЦИК России решила, что отказ в регистрации был законным в связи с несвоевременным представлением документов, а Верховный Суд его кандидата восстановил.

Решение Конституционного Суда, по крайней мере в том виде, в каком оно изложено, на мой взгляд, должно повлечь за собой изменения в судебной практике в сторону того, что представление документов – это одномоментный процесс и нужно сдавать все документы сразу. А доносить их, вернее, исправлять недостатки, можно только в тех случаях, которые описаны в пункте 1.1 статьи 38 Федерального закона № 67-ФЗ. И не более того. То есть ограничительному толкованию эта норма не подлежит.

Также сохранилось основание, связанное с судимостью, которое в минувшем политическом сезоне обросло некоторыми новыми гранями. Например, из дел по Тоторкулову и Казакову стало очевидно, что судимость сохраняет свое действие для смысла избирательного законодательства и в том случае, когда обвинительный приговор был отменен в надзорном порядке за недоказанностью состава преступления, и в том случае,

когда при вынесении обвинительного приговора был применен акт амнистии.

Это были пограничные ситуации, в которых маятник судебной системы мог качнуться и как-то по-другому, но он качнулся именно в эту сторону. И это достаточно показательно.

Никуда не делись так называемые партийные перебежчики, то есть люди, которые, выйдя из одной партии, выдвигаются от другой, и при этом у них, скажем так, незавершенные отношения с той партией, из которой они вышли. Таких кандидатов тоже было довольно много. И есть только один случай, когда человек выполнил все требования уставных документов и закона, и суд восстановил его на выборах, несмотря на то, что ему было отказано в регистрации. Во всех остальных случаях, когда допускались какие-то ошибки при заполнении документов о выходе из партии, суды приходили к выводу, что, не выполнив достаточно тщательно процедуру выхода, человек не имеет права выдвигаться от другой партии.

В частности, один из пограничных случаев – случай Косенкова из Карелии, который был сторонником одной партии. И в связи с этим в соответствии с уставными нормами и с практикой Верховного Суда он не являлся членом партии. То есть можно было полагать, что он, имея такой особый статус в партии, не является ее членом и, соответственно, не связан правилами о невозможности выдвижения от другой партии. И Карельский суд его на выборах восстановил, а Верховный Суд снял. Тоже достаточно показательно.

Прошедший политический сезон отметился необычно высоким процентом отмены решений первой инстанции в Верховном Суде. Обычно он недостаточно высок – 3–4 процента. В этом году доходило до 10 процентов.

Довольно резонансными по упоминаниям в СМИ стали первые ласточки – это дела Обухова и Соловьева, которые по разным основаниям лишились своих регистраций.

Дело Соловьева – как раз пример того, что забывчивость при сдаче документов ведет к лишению статуса кандидата в депутаты, поскольку Соловьев, по его словам, перепутал папки с листами поддержки. На следующий день принес нужную папку. Но избирательная комиссия посчитала, что он уже не может ее представлять и не может быть зарегистрирован на основании этих документов. Тверской областной суд и Верховный Суд с этим согласились.

Дело Обухова интересно тем, что оно трактовалось на разных уровнях по-разному. Но тем не менее, исходя из конечного набора судебных решений, стало очевидно, что взросление дочери в период между объявлением избирательной кампании и представлением документов в избирательную комиссию не избавляет кандидата от необходимости все-таки в отношении нее представлять необходимые документы. В связи с этим я полагаю, что было, несомненно, какое-то количество решений.

По итогам политического сезона можно сказать, что определенное потепление наступило. СМИ и многие эксперты придерживаются такого же мнения. Но говорить о том, что ледниковый период, основанный на судебном отсеке, закончился, пока оснований нет. Думаю, что мы сейчас находимся в начале пути. Следующий год покажет, есть у кандидатов надежда на судебный либерализм или нет.